Организация Объединенных Наций S/PV.8535

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8535-е заседание
Вторник, 28 мая 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Джани . . . . (Индонезия)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д’Ивуар	г-н Адом
Доминиканская Республика	г-н Фиальо Биллини Порторреаль
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Франция	г-н Делаттр
Германия	г-н Хойсген
Кувейт	г-н аль-Отейби
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-н Левицкий
Российская Федерация	г-н Вершинин
Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

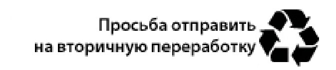
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

19-15281 (R)

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Урсулу Мюллер.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Мюллер.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): Всем членам Совета известны статистические данные, связанные с этим конфликтом. Членам Совета известно о том, что половина сирийского населения либо бежали из страны, либо неоднократно подвергались перемещениям внутри нее. Им известно, что сотни тысяч сирийцев погибли, а миллионы получили ранения. Членам Совета известно также, что в настоящее время под перекрестным огнем в Идлибе живут около трех миллионов человек, причем некоторые из них живут на голой земле, укрываясь под деревьями или под навесами из пластиковых листов. Безопасные школы или больницы отсутствуют, нет возможности заработать на жизнь — восемь лет продолжались воздушные налеты и обстрелы, совершались кровопролитные террористические нападения, а жители боялись отправить своих детей в школы, которые могли подвергнуться бомбардировке.

Несмотря на объявленное 17 мая временное прекращение огня, все последние дни в Идлибе продолжались бои. В этом месяце в результате интенсивных обстрелов и воздушных бомбардировок, по подтвержденным данным, погибли более 160 мирных жителей и оказались перемещены порядка 270 тысяч человек. Как недавно отмечалось Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ),

> «как проправительственные силы, так и негосударственные вооруженные группы, воюющие на севере Сирии, не соблюдают принципы избирательности и соразмерности в соответствии с международным гуманитарным правом».

Всемирная организация здравоохранения сообщила, что с 28 апреля, то есть в последние четыре недели, было совершено в общей сложности 25 нападений на медицинские службы, в том числе на 22 медицинских учреждения, некоторые из которых подвергались нападениям неоднократно. Все эти случаи произошли на северо-западе Сирии. Сообщается, что от насилия пострадали также около 25 школ, а также рынки и по меньшей мере три центра размещения перемещенных лиц.

Гуманитарное сообщество принимает меры в соответствии со своими планами чрезвычайного реагирования и планами обеспечения готовности. Так, в мае лицам, спасающимся от этого последнего витка насилия, были предоставлены 170 тысяч готовых к употреблению наборов питания. Помощь с жильем была предоставлена 25 тысячам новых перемещенных лиц, а в ближайшие дни и недели планируется оказать помощь еще 60 тысячам мирных жителей. Помимо этого, мы и так предоставляли ежемесячную помощь 1,2 миллиона человек.

Однако, несмотря на все наши усилия, мы действуем на пределе. В случае продолжения военных операций наших возможностей чрезвычайного реагирования окажется недостаточно. Многие из наших гуманитарных партнеров сами относятся к пострадавшему населению и вынужденно оказались в числе перемещенных лиц. Как следствие, во многих районах активных боевых действий гуманитарные операции были приостановлены. Было приостановлено предоставление медицинских услуг, питания и защиты, которые ранее получали порядка 600 тысяч человек, в том числе прекратил свою деятельность 21 центр иммунизации и по меньшей мере 49 медицинских учреждений частично или полностью приостановили свою деятельность из-за опасений подвергнуться нападениям.

Как известно всем членам Совета, в этом году отмечается семидесятая годовщина принятия Женевских конвенций, а также двадцатая годовщина включения Советом Безопасности вопроса о защите гражданских лиц в качестве пункта его повестки

дня. И все же, как заявил Генеральный секретарь в ходе открытых прений Совета по вопросу о защите гражданских лиц на прошлой неделе (см. S/PV.8534), заявления о соблюдении в настоящее время норм международного гуманитарного права являются, в лучшем случае, спорными. Например, в Сирии Всемирная организация здравоохранения подтвердила 33 случая нападения на медицинские учреждения с начала года, причем некоторые медицинские учреждения подвергались нападению неоднократно. Как государства-члены, все члены Совета осознают, что все стороны в вооруженном конфликте обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права. Воздерживаться от нападений на больницы и школы — это не добровольное решение, а важнейшее правовое обязательство.

Хотя наиболее ожесточенные бои в настоящее время идут, пожалуй, в Идлибе, это не единственное место, где масштаб гуманитарных потребностей растет. Так, мы по-прежнему серьезно обеспокоены сообщениями об ухудшении условий на территории Эр-Рукбана. Как, возможно, известно членам Комитета, за последние два месяца Эр-Рукбан покинуло более 13 100 человек. Как правило, те, кто покидает Эр-Рукбан, проводят около суток в пяти центрах вокруг города Хомс, где дети проходят вакцинацию, а семьи получают гуманитарную и медицинскую помощь, а затем большинство из них отправляются дальше в выбранные ими места. В настоящее время у Организации Объединенных Наций есть доступ к лицам, покинувшим Эр-Рукбан: ее сотрудники 22 апреля и 13 мая посетили соответствующие центры размещения и всем находящимся там людям оказывается гуманитарная помощь. Это отрадно.

Впрочем, постоянная помощь не менее необходима 29 тысячам человек, которые остаются в Эр-Рукбане. Возможно, они как раз и находятся в самом уязвимом положении. Доставленные в феврале запасы продовольствия, медикаментов и других жизненно необходимых товаров уже закончились. Топливо в дефиците, а цены стремительно растут. Люди предельно истощены. Поэтому, чтобы избежать дальнейших страданий, крайне необходимо направить в Эр-Рукбан третью гуманитарную автоколонну. Мы настоятельно призываем сирийские власти пересмотреть свой отказ и обеспечить доступ третьей гуманитарной автоколонне в соответствии с первоначальной мартовской просьбой, с которой впоследствии вновь обращались 9 мая. Для поддержки этого населения, находящегося в уязвимом положении, крайне важно обеспечивать доступ к нему на всех этапах: когда они находятся в лагере, в центрах размещения и по возвращении в районы их происхождения.

Мы неоднократно сообщали членам Совета о бедственном положении порядка 74 тысяч гражданских лиц в лагере Эль-Хауль, из которых 92 процента составляют женщины и дети. Большинство из них пережили крайне жестокое насилие и психологические травмы во время господства «Исламского государства Ирака и Леванта». В настоящее время они живут в чрезвычайно трудных условиях и испытывают целый ряд проблем, связанных с обеспечением защиты, а дальнейшие перспективы этих людей туманны и вызывают беспокойство. Многие из них являются иностранцами и сталкиваются с риском отказа в репатриации, реабилитации, реинтеграции, справедливом судебном разбирательстве или даже рискуют стать лицами без гражданства. Они также живут в опасности быть разлученными с семьей, не знают о местонахождении своих родных, — а кроме того, в лагере заметно отсутствие взрослых мужчин и мальчиков старше 12 лет.

Все дети, включая детей, подозреваемых в связях с вооруженными группами и/или включенными в перечень террористическими организациями, имеют право на особую помощь и защиту в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, в том числе с Конвенцией о правах ребенка. Этих детей необходимо рассматривать прежде всего как жертв. Необходимо сделать акцент на их скорейшей реабилитации, реинтеграции и репатриации в соответствующих случаях и том, чтобы они оставались со своими семьями, а между тем предоставить им доступ к специализированной поддержке, в том числе обеспечить защиту, услуги перевода в случае необходимости, психологическую поддержку и образовательные услуги. Необходимо в срочном порядке найти решение проблем иностранных граждан, чтобы избежать их длительного пребывания в лагерях. Мы вновь призываем все государства-члены принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы их граждане были репатриированы для реабилитации и реинтеграции или судебного преследования в соответствующих случаях на основании норм и стандартов международного права.

Мы понимаем, что в будущем в Эль-Хауль может прибыть еще больше людей. Его нынешние обитатели находятся в и без того трудных условиях. Ситуация может еще больше осложниться с наступлением лета и прибытием новых беженцев. Необходимо в срочном порядке найти решения для проблем обитателей лагеря, включающие добровольное возвращение в районы происхождения этих лиц или в районы, куда они сами пожелают вернуться, и/или репатриацию.

Нашу озабоченность вызывает и ситуация на юге страны, который находится под контролем правительства с лета 2018 года. Как было отмечено Управлением Верховного комиссара по правам человека, активные боевые действия прекратились, однако уровень насилия по-прежнему остается неприемлемо высоким. Кроме того, УВКПЧ получило сообщения о том, что в последние месяцы было арестовано или задержано не менее 380 человек, 230 из которых подверглись насильственным исчезновениям. По меньшей мере два человека умерли в заключении. Многие семьи по-прежнему располагают ограниченной информацией о своих пропавших без вести или задержанных родственниках или вообще не располагают ею.

Месяц за месяцем Совет весьма подробно информируют о масштабах страданий сирийского народа. Генеральный секретарь представил шестьдесят один доклад. Совет провел сотни заседаний. Сегодня нет никаких сомнений в том, что членам Совета известно о трагической гуманитарной ситуации в Сирии; это очевидно. Сегодня вопрос заключается в том, что они сделают для защиты гражданских лиц в Идлибе, ситуация в котором представляет собой новейший пример общеизвестной, предсказуемой и предотвратимой гуманитарной катастрофы, разворачивающейся на наших глазах. Может ли Совет не принимать конкретных мер, когда нападения на школы и больницы становятся военной тактикой, которая уже не вызывает возмущения? Неужели ничего нельзя сказать или сделать, когда «бочковые бомбы» неизбирательно сбрасываются в районах проживания мирных жителей, что является явным нарушением международного гуманитарного права и резолюции 2139 (2014)? Миллионы измученных и исстрадавшихся детей, женщин и мужчин с нетерпением дожидаются успеха очередного женевского раунда. Они нуждаются в защите и безотлагательных действиях Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Мюллер за ее выступление.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с заявлением от имени трех кураторов — Германии, Кувейта и Бельгии. Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Урсулу Мюллер за ее ценный брифинг. Мы хотели бы также поблагодарить гуманитарных работников на местах за их неустанные усилия по облегчению страданий сирийского народа, в частности в нынешних очень сложных условиях в окрестностях Идлиба.

У нас, кураторов, сегодня пять просьб.

Во-первых, все стороны должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, включая защиту гражданского населения и гражданских объектов.

Во-вторых, стороны должны подтвердить свою полную приверженность договоренностям о прекращении огня, закрепленным в российско-турецком меморандуме, подписанном 17 сентября 2018 года.

В-третьих, Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь безопасный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ к нуждающимся людям, будь то в Идлибе, Эль-Хауле, Эр-Рукбане или где-либо еще, в том числе посредством использования трансграничного механизма, предусмотренного резолюцией 2449 (2018).

В-четвертых, любое возвращение беженцев должно быть безопасным, добровольным и достойным, и для обеспечения их защиты должен осуществляться постоянный контроль за положением возвращенцев.

В-пятых, те, кто совершает нарушения международного гуманитарного права и права прав человека, должны быть привлечены к ответственности.

За последние три недели кураторы гуманитарных вопросов созвали два совещания по Идлибу. И вновь мы не можем не начать это выступление с выражения нашей глубокой обеспокоенности ситуацией на северо-западе Сирии, где продолжается военная кампания, сопровождающаяся неизбирательными и непрекращающимися воздушными

бомбардировками и обстрелами, включая применение «бочковых бомб». Это привело к гибели ни в чем не повинных гражданских лиц, разрушениям в результате целенаправленных нападений на многочисленные больницы и школы, в отношении которых были достигнуты договоренности о ненападении, перемещению 270 000 гражданских лиц и распространению отчаяния. В этом районе проживает миллион детей. Многие из тех, кто спасается бегством, уже несколько раз подвергались перемещению. Эти люди наиболее уязвимы перед любыми военными действиями. Такое применение силы является невероятно жестоким и абсолютно неприемлемым.

Как мы упоминали на прошлой неделе, мы признаем факт присутствия в Идлибе значительного количества членов групп, признанных террористическими Организацией Объединенных Наций, и осуждаем их нападения с применением насилия. Однако борьба с терроризмом никак не может служить оправданием для неизбирательных нападений на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры. Контртеррористические операции не отменяют ответственности сторон за защиту гражданских лиц или их обязательств по международному гуманитарному праву, а также по резолюциям 2286 (2016) и 2427 (2018). Мы также узнали о сообщениях о нападении на пресс-группу на прошлой неделе и хотели бы напомнить о том, что в резолюции 2222 (2015) осуждаются все нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении журналистов, работников средств массовой информации и связанного с ними персонала в условиях вооруженного конфликта, и все стороны в вооруженных конфликтах призываются положить конец такой практике.

Мы настоятельно призываем стороны вновь подтвердить полную приверженность договоренностям о прекращении огня, закрепленным в подписанном 17 сентября 2018 года российско-турецком меморандуме, и настоятельно призываем астанинских гарантов обеспечить деэскалацию напряженности. Рассматриваем турецко-российскую рабочую группу как инструмент, способный быстро добиться деэскалации ситуации. Мы также вновь обращаемся с призывом к общенациональному прекращению боевых действий во исполнение резолюции 2401 (2018).

Нашу озабоченность вызывает также ситуация в лагере Эль-Хауль. Хотя гуманитарные партнеры смогли расширить инфраструктуру лагеря, он попрежнему переполнен, поскольку в нем проживает свыше 73 000 человек, более 90 процентов из которых составляют женщины и дети, сталкивающиеся с особыми проблемами в области защиты. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность безотлагательно оказывать гуманитарную помощь всем его жителям с учетом их потребностей.

Драматическим остается положение более 28 000 человек в Эр-Рукбане. Хотя требуется найти долгосрочное решение, мы продолжаем выступать за направление столь необходимой третьей гуманитарной автоколонны. Жители лагеря должны иметь возможность выбирать, покидать ли им лагерь, добровольно, в безопасности, достойно и на основе достаточной информации. Организация Объединенных Наций должна иметь регулярный и постоянный доступ ко внутренне перемещенным лицам и возвращенцам на всех этапах, в том числе в конечном пункте их назначения.

Прочный мир в Сирии невозможен без обеспечения правосудия и привлечения к ответственности. Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию стал центральным хранилищем информации и доказательств преступлений, совершенных в Сирии, и поэтому он призван играть решающую роль в привлечении виновных к ответственности и в обеспечении правосудия. Несколько стран возбудили уголовные дела в своих национальных судах, используя доказательства, собранные Механизмом.

И последнее: мы поддерживаем Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Педерсена в его усилиях по достижению политического урегулирования в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Вершинин (Российская Федерация): Для меня очень почетно и радостно находиться здесь и участвовать в регулярном, но важном обсужде-

нии той ситуации, в первую очередь гуманитарного плана, — которая сегодня существует в Сирии. Я думаю, что обмен мнениями сегодня поможет нам лучше узнать все аспекты этой ситуации, взглянуть на нее, как это и должно делать в Совете Безопасности — в объективном и непредвзятом ключе. Я благодарю помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Урсулу Мюллер за доклад по ситуации по Сирии.

Хочу сразу сказать: мы разделяем обеспокоенность обстановкой в Идлибе и вокруг него. В ноябре 2018 года влияние боевиков «Хайат Тахрир аш-Шам» распространялось на 60 процентов территории идлибской зоны деэскалации. В настоящее время под контролем террористов находится 99 процентов территории зоны. Агрессивные действия «Хайат Тахрир аш-Шам» — обстрелы населенных пунктов и позиций сирийских правительственных сил — создают угрозу безопасности гражданского населения и ведут к гибели мирных жителей, включая женщин и детей. В апреле–мае 2019 года российской стороной зафиксировано 398 нарушений режима прекращения огня со стороны боевиков в идлибской зоне деэскалации. В результате обстрелов террористов за указанный период погибло 76 и ранено 194 сирийских военнослужащих, убито 19 и ранено 42 мирных жителя. Я специально привожу эти данные и буду приводить еще данные с тем, чтобы было понятно: речь идет не о конкретных заявлениях, а о конкретных людях, которые погибают от рук террористов.

Продолжаются атаки с применением реактивных систем залпового огня и ударных беспилотных летательных аппаратов на российские военные объекты в Сирии. Создается прямая угроза безопасности российских военнослужащих, которые находятся в Сирии на самых законных основаниях. Только за последний месяц база «Хмеймим» семь раз подвергалась обстрелам со стороны террористов. Девятнадцатого мая системы противовоздушной обороны базы сбили шесть реактивных снарядов и уничтожили два ударных беспилотных летательных аппарата. Двадцать первого мая боевики незаконных вооруженных формирований четыре раза обстреляли «Хмеймим» из систем залпового огня (всего выпущено 17 реактивных снарядов), а 22 мая произошла очередная атака, выпущено четыре реактивных снаряда. Террористы предпринимают и предпринимали наступательные действия из южных районов зоны деэскалации «Идлиб». Причем, если в апреле 2019 года боевики предприняли три таких попытки, то в мае зафиксировано уже 18 подобных случаев. Судить вам самим.

Боевики «Хайат Тахрир аш-Шам» терроризируют местное население, используют гражданскую инфраструктуру в военных целях, прикрываются мирными жителями как «живым щитом». Их не заботит выверка целей. Двенадцатого мая в результате нанесенного террористами удара по центру дошкольного образования в христианском городе Скальбия на северо-западе провинции Хама погибли четыре ребенка и женщина, 10 детей получили ранения. Вчера по этому городу, а также по населенному пункту Мхарда, били дважды. Имеются раненые, нанесен значительный ущерб гражданской инфраструктуре.

В ответ на подобные агрессивные действия российские воздушно-космические силы оказывают необходимую поддержку сирийским правительственным силам в целях вытеснения террористов из районов, используемых для обстрелов российской базы и позиций вооруженных сил Сирийской Арабской Респубики, для подавления очагов террористической активности в южных районах Идлибской зоны деэскалации. По данным разведки, на всех участках, где велись боевые действия, сирийским вооруженным силам противостояли незаконные вооруженные формирования из состава «Хайат Тахрир аш-Шам». Мы с вами, как известно, относим их к террористам.

Удары вооруженных сил Сирии и военно-космических сил России наносятся исключительно по подтвержденным разведывательными данными объектам террористов. При этом российская сторона привержена договоренностям о стабилизации в Идлибе и российско-турецкому меморандуму от 17 сентября 2018 года. Напоминаем: в нем подтверждается решимость участников продолжить борьбу с террористами. Особую озабоченность вызывает стремление руководства террористов использовать для обострения ситуации сфабрикованные материалы, в том числе о якобы применении правительственными силами «химического оружия».По имеющейся информации, в составе группировки террористической организации «Хайат Тахрир аш-Шам» для целей инсценировки нападений с применением химического оружия создана отдельная структура,

коротая получила название «Химическое крыло». Возглавляет данное подразделение Абу Басыр аль-Британни, выходец из связанной с «Аль-Каидой» группировки «Хуррас ад-Дин». Головной офис «Химического крыла», занимающийся планированием операций и координацией проведения постановочных съемок, находится в Идлибе. Боевики осуществляют фейковые вбросы в средства массовой информации, которые потом тиражируются западными средствами массовой информации. Так, 19 мая террористы заявили о якобы использовании Дамаском хлора в районе населенного пункта Кбана, расположенного в горах провинции Латакия. Вновь обращаем внимание Секретариата Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений Организации, а также всех коллег на необходимость тщательно проверять поступающую информацию.

На фоне вновь звучащих алармистских заявлений по Идлибу из повестки дня Совета Безопасности не должна уходить тревожная ситуация на восточном берегу Евфрата, неподконтрольном сирийскому правительству. Фиксируем там рост напряженности. Считаем, что избежать масштабной эскалации и наладить устойчивый процесс национального примирения можно исключительно через прекращение незаконной международной оккупации во главе с Соединенными Штатами и налаживание диалога представителей местных этнических общин с властями Сирийской Арабской Республики.

Следует уделять самое пристальное внимание обстановке в Эр-Ракке, Хаджине, Эль-Багузе — во всех населенных пунктах, которые до сих пор находятся в разрушенном состоянии и малопригодны для жизни населения. Нельзя выводить из фокуса нашей совместной работы происходящее в лагере Эль-Хауль, где сложилась катастрофическая ситуация. Там в тяжелейших условиях, как сегодня об этом уже стали говорить, оказалось более 73 тысяч человек, из которых более 47 тысяч — это дети в возрасте до 18 лет. В Эль-Хауле отмечается острая нехватка воды и продовольствия, медперсонала, лекарственных препаратов и медицинского оборудования. Из-за отсутствия возможности соблюдения элементарных правил личной гигиены в лагере распространяются инфекционные заболевания. Нормы размещения людей существенно превышены. Более 15 тысяч человек вынуждены выживать в землянках.

Считаем важным как можно скорее завершить добровольное расселение лагеря Эр-Рукбан. Препятствовать этому процессу просто аморально. Государства, имеющие влияние на боевиков «Магавир Ас-Саура», должны оказать на них давление, с тем чтобы они прекратили терроризировать временно перемещенных лиц и разрешили им покинуть лагерь. С конца марта Эр-Рукбан покинуло более 13 тысяч человек. Большинство уже покинуло пункты временного размещения в Хомсе и вернулось в места проживания в районах, находящихся под контролем правительства Сирии. В начале мая упомянутые пункты посетили представители профильных структур Организации Объединенных Наций, в частности Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ), которые смогли лично убедиться в том, что там имеются необходимые условия для приема беженцев.

Международное сообщество должно поддержать стабилизационные процессы в Сирии, которые позволят продвинуть политическое урегулирование и улучшить гуманитарную ситуацию. Россия вносит свой вклад, и мы не пытаемся и не будем пытаться политизировать гуманитарное досье. При российском содействии на территории Сирийской Арабской Республики с 18 июля 2018 года восстановлено 856 образовательных и 168 медицинских учреждений, отремонтировано пять автомобильных мостов и более тысячи километров автомобильных дорог, проложено 968 км линий электропередач, введено в эксплуатацию 143 объекта водоснабжения, 196 хлебопекарен, 645 электроподстанций, 14 305 промышленных предприятий. Реализуются гуманитарные акции и осуществляется гуманитарное разминирование. Цифры — это скучная вещь, но я хотел бы услышать подобные скучные цифры и от друзей и партнеров, потому что все, что делается — делается в интересах улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. Призываем все заинтересованные стороны объединить усилия: сообща мы сможем искоренить терроризм, ускорить постконфликтное восстановление и оказать содействие добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Спасибо за внимание, я очень внимательно воспринимаю все то, что здесь говорится. И мы это фиксируем — фиксируем озабоченности партнеров. Сразу хочу сказать, что то, о чем говорила уважаемая помощник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жа Урсула Мюллер, для нас важно. Понятно, что простые вопросы, которые она задала в конце выступления относительно того, что необходимо делать для защиты мирных жителей, требуют наших размышлений и непосредственных действий. У меня тоже есть простые вопросы на этот счет. Что можно делать и что нужно делать Совету Безопасности, чтобы миллионы людей в Идлибе, о которых сегодня мы говорим, перестали быть заложниками террористов. Я думаю, ни у кого нет сомнений в том, что это террористы. Я внимательно выслушал и уважаемого представителя Бельгии, который от имени гуманитарной «тройки» — Германии, Кувейта и Бельгии — высказал интересные мысли, которые мы, бесспорно, должны все вместе рассмотреть.

У меня тоже есть вопросы. Когда говорится о том, что все стороны в Идлибе должны обязательно выполнять и соблюдать международное гуманитарное право, я, конечно, хотел бы уточнить еще, о каких сторонах идет речь. О правительстве, об оппозиции — это я понимаю. Но идет ли речь при этом о 99 процентах той территории Идлиба, которая, как я сказал, контролируется сегодня «Хайат Тахрир аш-Шам», включенной в список террористических организаций нашего Совета? Это вызывает у меня вопросы. Должны и могут ли террористы что-либо сделать для соблюдения международного гуманитарного права, и можем ли мы вообще говорить о том, что террористы обязуются что-либо сделать для этого.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Мюллер за ее сегодняшний важный доклад.

На протяжении последних восьми лет режим Асада при помощи своих военных союзников на земле и в воздухе проводит карательную кампанию против сирийского народа. Нападения режима спровоцировали один из самых серьезных гуманитарных кризисов со времен Второй мировой войны и вынудили миллионы людей бежать от нападений с применением химического оружия, воздушных ударов, тяжелых артиллерийских обстрелов, произвольных арестов и голода. В течение некоторых из наиболее кровопролитных дней конфликта режим Асада поставил жителей Восточного Алеппо, Восточной Гуты, Мадаи, Моадамии и Хомса перед тяжелым выбором — сдаться силам режима или умереть с голода. Эта тактика осады является неотъемлемой частью стратегии Асада, которая направлена на урегулирование конфликта военными методами, а не путем проведения переговоров в целях поиска политического решения на основе добрых услуг Организации Объединенных Наций.

К несчастью миллионов людей в Сирии, Асад продолжает использовать голод в качестве своей тактики. Наиболее ярким примером того, как режим применяет свою стратегию принудительной капитуляции под угрозой голодной смерти, является ситуация в Эр-Рукбане. Гуманитарные условия там являются плачевными, поскольку режим отказывается выдать Организации Объединенных Наций разрешение на регулярную доставку помощи тысячам проживающих там людей. Многие из этих людей отправились в Эр-Рукбан, чтобы спастись от нападений режима в их родных деревнях и городах, от которых страдали мирные жители. С тех пор, как гуманитарная помощь была доставлена в Эр-Рукбан в последний раз в начале февраля, прошло 111 дней — целых 111 дней! Предыдущая партия помощи, доставленная совместными усилиями Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца в феврале, была рассчитана на 30 дней. Режим Асада не только отказал автоколоннам Организации Объединенных Наций с гуманитарной помощью в доступе в Эр-Рукбан, но и при военной поддержке России ввел блокаду вокруг лагеря, которая также препятствует регулярным коммерческим поставкам столь необходимых товаров.

Шансы жителей Эр-Рукбана на выживание малы. Мы знаем это из сообщений, которые мы получаем от самих жителей. Им не хватает продовольствия. Дети умирают от недоедания. В лагере ощущается нехватка медикаментов, медицинских служб и медицинских работников. С 22 апреля режим Асада отказывает в удовлетворении запросов Организации Объединенных Наций о направлении третьей колонны с гуманитарной помощью. Режим мог бы легко санкционировать направление автоколонны уже завтра. Соединенные Штаты готовы

содействовать любым поставкам. Мы знаем, что Организация Объединенных Наций и Сирийское общество Красного Полумесяца могут оказать необходимую помощь, поскольку они уже это делали дважды.

Сегодня Соединенные Штаты вновь обращаются к режиму Асада с призывом незамедлительно санкционировать направление третьей автоколонны в Эр-Рукбан. Мы глубоко обеспокоены тем, что люди вынуждены покидать лагерь из-за угрозы голода, поскольку режим продолжает отказывать в выдаче разрешения на доставку помощи в Эр-Рукбан. Создание столь ужасных гуманитарных условий, в которых семьи вынуждены выбирать: остаться ли им в лагере в условиях относительной безопасности или накормить их голодающих детей — негуманно, поскольку ни в чем не повинных мирных граждан ставят перед невозможным выбором, а использование этой стратегии для вывода населения из лагеря неприемлемо. Вполне ожидаемо, что сторонники режима будут ссылаться на борьбу с террористами в качестве оправдания для принятия любых жестких мер. Все члены Совета единодушно признают необходимость борьбы с терроризмом, однако эта борьба не дает никому права морить голодом гражданских лиц или истреблять мирных граждан в месте их убежища. Любой процесс возвращения должен осуществляться при полном участии и доступе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы население покидало лагерь в безопасных и достойных условиях и на добровольной основе. Принуждение людей покинуть этот район путем блокирования поставок продовольствия — это не что иное, как подчинение голодающих людей своей воле в интересах дальнейшего распространения ложных идей том, что война закончилась или что возвращение в их дома является безопасным. Для многих из них это совсем не так.

Организация Объединенных Наций сообщила Совету Безопасности, что недавняя эскалация военных действий в Идлибе и северной части Хамы со стороны режима и российских сил привела к дополнительным перемещениям населения и ограничила возможности Организации Объединенных Наций и ее партнеров по оказанию гуманитарной помощи. Соединенные Штаты хотели бы вновь подчеркнуть, что полное осуществление Сочинского соглашения, заключенного в сентябре 2018 года, крайне важно для защиты жизни гражданских лиц и предотвращения дальнейшего принудительного перемещения населения. Россия и режим должны подтвердить свою приверженность осуществлению Сочинского соглашения о прекращении огня 2018 года и немедленному полному прекращению боевых действий в Идлибе. Кроме того, стороны на местах должны обеспечить доставку гуманитарной помощи населению в Идлибе в рамках трансграничных поставок Организации Объединенных Наций, санкционированных резолюцией 2449 (2018), в том числе в демилитаризованной зоне.

Соединенные Штаты по-прежнему обеспокоены продолжающимися воздушными ударами по медицинским учреждениям и медицинским работникам на северо-западе Сирии. Нападения на медицинские учреждения, находящиеся под защитой, запрещены международным правом и совершаются в нарушение многих резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюций 2165 (2014), 2268 (2016) и 2449 (2018). Необходимо обеспечить привлечение к ответственности сил и руководителей, которые планируют и совершают любые подобные удары.

Наконец, Соединенные Штаты по-прежнему серьезно обеспокоены последствиями любых новых случаев применения химического оружия, в том числе газообразного хлора, для гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии, где условия становятся все более тяжелыми. Соединенные Штаты и их союзники внимательно следят за ситуацией на северо-западе Сирии и будут оперативно и надлежащим образом реагировать на любые новые случаи применения режимом Асада химического оружия.

Сейчас, когда Совет Безопасности отмечает двадцатую годовщину включения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в свою повестку дня, конфликт в Сирии является одним из самых вопиющих примеров неспособности обеспечить защиту гражданских лиц. Мы должны делать больше для обеспечения полного соблюдения норм международного гуманитарного права, к чему члены Совета призывали уже не раз. От этого зависит судьба сирийского народа.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Урсулу Мюллер за ее весьма полезный доклад, из которого вновь следует, что гуманитарная ситуация в Сирии неуклонно ухудшается и что мы являемся

свидетелями очередной гуманитарной катастрофы на северо-западе страны. Я хотел бы также приветствовать присутствующего здесь заместителя министра иностранных дел России г-на Вершинина.

Мы должны сосредоточиться на трех приоритетных направлениях: необходимости сохранения режима прекращения огня в Идлибе, обязательном соблюдении норм международного гуманитарного права и необходимости долгосрочного политического урегулирования, которое является единственным возможным способом урегулирования сирийского кризиса.

Во-первых, сохранение режима прекращения огня в Идлибе должно быть для всех нас абсолютным приоритетом. В настоящее время самое главное — не допустить повторения в Идлибе того, что произошло в Алеппо. На кону стоят жизни более чем 3 миллионов гражданских лиц, в том числе 1 миллиона детей. Широкомасштабное наступление не только обернется трагическими гуманитарными последствиями, но и будет представлять собой угрозу безопасности и чревато миграционными рисками для всех нас. Мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня, выполнять свои обязательства по его поддержанию. Я напоминаю, что эти обязательства 26 апреля были подтверждены гарантами Астанинского процесса. В частности, Россия должна оказать все необходимое давление на режим. Иран также должен внести свой вклад посредством воплощения на практике в Сирии принятого им на себя перед Советом обязательства в соответствии с недавним письмом относительно оказания Ираком помощи в деле обеспечения региональной стабильности.

Несмотря на все обнадеживающие заявления, прямо у нас на глазах разворачивается наступательная операция в Идлибе. Под предлогом борьбы с терроризмом режим и его союзники начали новое наступление, стремясь силой вернуть районы, которые они пока еще не контролируют, как это происходило ранее в Алеппо и Гуте. Угроза терроризма может стать еще более серьезной в результате распространения элементов, с которыми якобы борется режим. После того как ударам подверглось более 40 объектов гражданской инфраструктуры, больше не осталось и тени сомнений относительно целей и задач такого наступления. Борьба с терроризмом никак не может служить оправданием для подобных действий. Кроме того, повторю, что в случае нового применения химического оружия Франция будет непреклонна и готова действовать.

Во-вторых, соблюдение норм международного гуманитарного права является обязательным для всех и не подлежит обсуждению. Здесь речь идет о двух абсолютных приоритетах. Первым таким приоритетом является защита гражданских лиц, в том числе гуманитарного и медицинского персонала. Совершенно недопустимо, чтобы в северо-западной части страны больницы, в том числе подпадающие под гарантии безопасности, и школы продолжали подвергаться нападениям. Молчание Совета по этому вопросу в силу известных всем нам причин является столь же ошеломляющим, сколь и неприемлемым. Я хотел бы еще раз четко заявить, что нападения на больницы и медицинских работников представляют собой военные преступления и что виновные должны быть привлечены к ответственности.

Вторым приоритетом является предоставление гарантии незамедлительного, безопасного, всеобъемлющего, постоянного и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всей территории Сирии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного гуманитарного права. Необходимо в срочном порядке направить в лагерь Эр-Рукбан еще одну автоколонну с гуманитарным грузом. Необходимо безотлагательно решить эту жизненно важную задачу. Кроме того, необходимо, чтобы у Организации Объединенных Наций был доступ к людям, которые покинули лагерь. Мы призываем тех, кто располагает возможностями для оказания давления на режим, обеспечить, чтобы последний выполнил своих обязательства по международному гуманитарному праву, разрешив направить автоколонну, а в более широком плане — предоставив гарантированный беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем районам, находящимся под его контролем, в частности к территориям, недавно возвращенным режимом на юго-западе страны и в Восточной Гуте. Наконец, речь идет о лагере Эль-Хауль, к которому Организация Объединенных Наций должна иметь постоянный доступ через наиболее прямые и эффективные маршруты, с тем чтобы она могла оказать помощь более чем 70 тысячам находящихся в лагере людей.

В конечном итоге только долгосрочное политическое урегулирование может положить конец сирийской трагедии. Это наша третья приоритетная задача, и она неразрывно связана с первыми двумя. Только политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) может положить конец страданиям сирийцев и привести к долгосрочной стабилизации ситуации в Сирии и регионе. Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Гейр Педерсен может рассчитывать на нашу полную поддержку в осуществлении всех аспектов резолюции 2254 (2015). Специальный посланник прилагает большие усилия, и новое соглашение, по-видимому, уже в пределах нашей досягаемости. Именно спонсоры режима несут ответственность за то, чтобы призвать режим добросовестно участвовать в этом процессе.

Однако политический процесс не может быть сведен лишь к созданию конституционного комитета. Он должен включать в себя три элемента: прекращение огня на общенациональном уровне, осуществление мер укрепления доверия в целях создания безопасной и нейтральной обстановки и организация свободных и транспарентных выборов, в которых смогут принять участие все сирийцы. Только достижение конкретных успехов в областях, о которых я только что упомянул, позволит дать беженцам и перемещенным лицам возможность вернуться домой. В настоящее время для их добровольного возвращения в условиях безопасности и уважения достоинства и под эгидой Организации Объединенных Наций не обеспечены ни политические условия, ни соответствующая обстановка в плане безопасности. Об этом свидетельствует все еще очень небольшое число добровольно возвращающихся домой людей, которое было зафиксировано Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Наконец, невозможно представить себе рассмотрение вопросов, связанных с финансированием процесса восстановления страны, нормализацией отношений с режимом Дамаска или отменой санкций, до тех пор, пока не будет обеспечен необратимый и заслуживающий доверия прогресс в достижении политического урегулирования. Было бы большой ошибкой и серьезным политическим просчетом полагать, что сирийская трагедия осталась позади. В свете новой трагедии, угроза которой нависла над Идлибом — и этот сценарий нам хорошо знаком, — никто не сможет утверждать, что был удивлен. Мы призываем всех членов Совета Безопасности принять на себя ответственность за предотвращение этой трагедии и создание условий для осуществления заслуживающего доверия политического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций, с тем чтобы страна могла встать на путь мира и стабилизации.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем заместителя министра иностранных дел Российской Федерации г-на Сергея Васильевича Вершинина и желаем ему приятного пребывания в Нью-Йорке.

Благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания, а также г-жу Урсулу Мюллер за содержательное изложение вопроса.

Республика Экваториальная Гвинея по-прежнему чрезвычайно озабочена эскалацией напряженности на северо-западе Сирии, в частности в мухафазах Идлиб и Хама. Хотя некоторое снижение масштабов насилия действительно наблюдается, в различных районах этих двух мухафаз продолжаются воздушные бомбардировки и нападения на местах. Несмотря на то, что 18 мая правительство Дамаска в демилитаризованной зоне еще раз объявило об одностороннем прекращении огня на трое суток, ряд сообщений подтверждает информацию о неминуемом начале правительственными силами и их союзниками операции против джихадистов Фронта «Ан-Нусра», которые прочно обосновались в Идлибе и прилегающих к нему районах и с прошлой недели атакуют позиции, занятые сирийскими войсками, в том числе гражданское население, обстреливая их из артиллерийских орудий и ракетных установок. Кроме того, ситуация остается нестабильной и существует большая вероятность возобновления военных действий, что угрожает будущему примерно 3 миллионов мирных жителей, которые попали под перекрестный огонь.

Как было отмечено г-ном Марком Лоукоком в ходе последнего брифинга (см. S/PV.8527), призванного проиллюстрировать серьезность гуманитарной ситуации, с момента начала последней эскалации военных действий в конце апреля было убито по меньшей мере 160 мирных жителей, а вследствие боевых действий в южной части Идлиба и северной части Хамы из страны бежало

около 200 тысяч человек. Кроме того, нападения на лагеря для внутренне перемещенных лиц привели к гибели и ранениям нескольких гражданских лиц, а также к повреждению или разрушению медицинских центров и школ, в результате чего 400 тысяч школьников оказались лишены возможности получить образование. В этой связи мы обеспокоены судьбой людей, по-прежнему находящихся в лагере Эль-Хауль на северо-востоке страны, где более 70 тысяч человек живут в чрезвычайно сложных условиях.

С учетом этого мы не можем полностью исключить возможность того, что стороны — или хотя бы одна из них — используют химические вещества в качестве орудия войны, о чем поступают сообщения, или того, что нападение с применением химического оружия может быть инсценировано для оправдания дальнейших наступательных действий.

В этой связи Экваториальной Гвинее остается лишь призвать к проявлению сдержанности и обеспечению сторонами полного соблюдения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Мы подтверждаем необходимость российско-турецкого сотрудничества, направленного на поиск возможностей для снижения напряженности в зоне деэскалации в рамках Сочинского соглашения.

Я не знаю, смотрели ли некоторые члены Совета хорошо известный сериал «Игра престолов», выпущенный телевизионной сетью «Хоум бокс офис». Этот сериал, в котором переплетаются драма и фэнтези, а действие разворачивается во времена, напоминающие эпоху средневековья, рассказывает историю нескольких знатных семейств, которые борются за власть в стремлении завоевать Железный трон и получить возможность править семью королевствами на огромном континенте Вестерос. В последней серии этого сериала мы видели, как Мать драконов использовала испепеляющий огонь своего дракона, чтобы завоевать столицу семи королевств, Королевскую гавань, и, прибегнув к внушающему ужас насилию, сожгла дотла все социально-экономические структуры города вместе с тысячами его ни в чем не повинных жителей. Тем временем в Сирии для уничтожения городов драконы не требуются.

В «Игре престолов» смерть и разрушения являются лишь вымыслом, однако во многих сирийских городах воздушные и наземные удары причиняют весьма реальный ущерб, уничтожая тысячи ни в чем не повинных семей, их культурную самобытность и социально-экономические структуры. Эта метафора должна дать пищу для размышлений сторонам и странам, которые могут оказать влияние, с тем чтобы предотвратить появление новых жертв в добавление к тем почти 400 000 человек, которые погибли с начала конфликта.

В заключение своего заявления я вновь обращаюсь к сторонам с призывом отказаться от насилия и вооруженных провокаций и решительно выступить в поддержку мирного урегулирования кризиса в контексте резолюции 2254 (2015).

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Мюллер за ее брифинг. Я также приветствую прибывшего в Нью-Йорк заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Вершинина и высоко оцениваю его присутствие здесь, среди нас, на этом заседании.

Мы уделяем пристальное внимание гуманитарной ситуации в Сирии и поддерживаем неустанные усилия Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон по ее улучшению. Проблема, существующая в Идлибе, связана с тем, что террористические силы по-прежнему контролируют этот регион. Поэтому мы должны придерживаться единых критериев в нашей борьбе со всеми террористическими организациями, включенными в перечень Совета. Местные террористические группы не только нарушают права гражданских лиц и гуманитарного персонала, но и совершают частые нападения на российские военные базы и районы, контролируемые сирийским правительством, создавая угрозу безопасности и стабильности Сирии и данного региона. Сирийский народ не сможет жить в условиях мира или полностью решить гуманитарные проблемы, с которыми сталкиваются жители Идлиба, пока не будет устранена угроза со стороны террористических организаций.

Китай поддерживает постоянные усилия России и Турции по осуществлению меморандума о взаимопонимании и поиску всеобъемлющего долгосрочного решения на основе диалога и консультаций. Китай также предоставляет поддержку Организации Объединенных Наций и другим соот-

ветствующим субъектам в проведении их операций по оказанию гуманитарной помощи перемещенным гражданским лицам и в их усилиях по улучшению гуманитарной ситуации в северо-западной части страны. С начала года наблюдается массовый приток в лагерь Эль-Хауль гражданских лиц, спасающихся бегством от конфликта на северо-востоке Сирии. Численность населения этого лагеря стремительно увеличивается, и ситуация является весьма сложной. Необходимо укрепить усилия по оказанию гуманитарной помощи с учетом демографических особенностей лагеря и принять надлежащие меры по расселению тех, кто в нем находится.

Что касается лагеря Эр-Рукбан, международное сообщество предложило различные решения. Следует активизировать диалог и консультации, чтобы скорейшим образом достичь согласованного решения. Китай поддерживает принятие сирийским правительством активных мер по обеспечению надлежащих условий жизни для тех, кто покидает лагеря, и по прекращению перемещения.

В тех районах, где обстановка в области безопасности является относительно стабильной, международное сообщество должно оказать поддержку сирийскому правительству в разминировании, восстановлении инфраструктуры, возобновлении предоставления услуг в области здравоохранения и образования и других социальных услуг, осуществлении индустриальных проектов, содействии развитию и повышении уровня жизни населения, с тем чтобы все большее число людей могли преодолеть последствия войны и постепенно вернуться к стабильной и нормальной жизни.

Для того чтобы кардинально облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии, мы должны не ослаблять усилий по достижению политического урегулирования. Международное сообщество должно оказывать решительную поддержку Организации Объединенных Наций, играющей посредническую роль и побуждающей сирийские стороны искать решение, которое учитывало бы интересы всех сторон, при соблюдении принципа осуществления данного процесса под руководством и непосредственном участии самих сирийцев, а также с опорой на резолюцию 2254 (2015). Сирийские стороны должны ставить будущее страны и благополучие ее народа на первое место и продолжать преодолевать свои разногласия посредством диалога и консультаций, направленных на достижение политического решения. Китай поддерживает конструктивную роль Специального посланника Педерсена в поиске путей политического урегулирования сирийского вопроса.

С начала сирийского кризиса Китай направил много партий чрезвычайной продовольственной помощи и безвозмездно предоставил медицинское оборудование. Через Международный Комитет Красного Креста мы предоставляем воду, продовольствие, временное жилье и медицинские услуги перемещенным лицам и возвращающимся беженцам. Китай продолжит содействовать облегчению гуманитарной ситуации в Сирии в меру своих возможностей. Международное сообщество должно и впредь наращивать свою гуманитарную помощь Сирии и выполнять свои обязательства по оказанию такой помощи.

Г-н Адом (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Урсулу Мюллер за ее брифинг о последних изменениях в гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике.

С конца апреля северо-западная часть Сирии, в частности Идлиб, является местом новой эскалации военных действий, которая, по данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, привела не только к многочисленным жертвам и ранению тысяч людей, но и к перемещению 239 000 человек.

Как нам сообщила г-жа Мюллер, к сожалению, эта новая вспышка насилия, как и предыдущие, не обошла стороной ни больницы, ни школы. От нее также пострадали лагеря для перемещенных лиц. К сожалению, каждый случай насилия еще больше усугубляет и без того вызывающий тревогу гуманитарный кризис, о чем свидетельствует ситуация в лагере Эль-Хауль. По данным Совета по правам человека, в этом лагере, который изначально создавался для размещения 10 000 человек, в настоящее время насчитывается 73 000 перемещенных лиц, включая примерно 6500 детей иностранного происхождения, 240 из которых предположительно умерли от недоедания или от плохо залеченных или вообще не залеченных травм.

Помимо гуманитарных последствий, такая вооруженная конфронтация подрывает усилия международного сообщества по достижению прочного мирного урегулирования сирийского кризиса.

Международное сообщество должно проявлять твердую решимость добиться немедленного прекращения боевых действий на всей сирийской территории, обращаясь при этом ко всем сторонам со столь же решительным призывом содействовать диалогу, с тем чтобы появилась возможность добиться успеха в затянувшемся мирном процессе. В этой связи Кот-д'Ивуар призывает к соблюдению достигнутой в сентябре договоренности между Россией и Турцией о демилитаризованной зоне. Это соглашение должно позволить отделить территории, контролируемые повстанцами, от зон, находящихся под контролем правительства, и обеспечить прекращение в этом регионе боевых действий.

Наша страна также призывает стороны сирийского кризиса соблюдать обязательства по защите гражданских лиц, предусмотренные международным правом и международным гуманитарным правом. В связи с этим они должны устранить все препятствия для оказания гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам, в том числе женщинам и детям, и воздерживаться от враждебных действий против гуманитарного персонала, что является их обязательством в соответствии с нормами международного гуманитарного права и моральным императивом, который воюющие стороны не могут игнорировать.

Я хотел бы вновь подтвердить убежденность нашей страны в том, что мир в Сирии все еще возможен, но только в том случае, если стороны в конфликте будут стремиться к миру и добросовестно использовать имеющиеся в их распоряжении средства его достижения. Перспективы достижения мира действительно зависят от постоянных усилий внутри страны и твердой поддержки со стороны Совета Безопасности, члены которого, как мы уже подчеркивали, должны вновь сплотиться и действовать единодушно, с тем чтобы способствовать мирному сосуществованию и долгосрочной стабильности Сирии.

В заключение отмечу, что Кот-д'Ивуар будет продолжать оказывать поддержку Специальному посланнику Генерального секретаря во всех его инициативах, направленных на мирное урегулирование кризиса в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Урсулу Мюллер за очередной брифинг, который был весьма полезным и содержательным. Г-жа Мюллер представила нам весьма мрачную картину. Очень жаль, что мы вновь проводим заседание для обсуждения ухудшающейся гуманитарной ситуации в Сирии.

Посол Экваториальной Гвинеи упомянул о сериале «Игра престолов», где действие происходит на континенте Вестерос. Должен сказать, что существует огромная разница между вымышленным миром «Игры престолов», и реальным миром, в котором мы живем. В мире «Игры престолов» не существует никаких правил ведения войны, в то время как в нашем мире такие правила существуют. Я имею в виду нормы международного гуманитарного права и права прав человека. В этом году мы отмечаем семидесятую годовщину принятия Женевских конвенций и двадцатую годовщину включения вопроса о защите гражданских лиц в повестку дня Совета Безопасности. Кроме того, Совет принял ряд резолюций о защите гражданских лиц, которые являются частью международного права. Это означает, что все субъекты, как государственные, так и негосударственные, обязаны соблюдать эти правила, в том числе в Сирии.

Мы вновь проводим заседание для обсуждения крайне тревожной гуманитарной ситуации, сложившейся в Сирии, особенно в северо-западной части страны. Сейчас, пока мы проводим это заседание, продолжается эскалация военных действий, сотни мирных граждан гибнут и получают ранения. Вновь началось наступление рамках военных операций, которые уже причинили гражданскому населению Сирии огромные страдания.

Нападения на густонаселенные районы, дома, медицинские учреждения и поселения для внутренне перемещенных лиц неприемлемы и должны прекратиться. Все стороны должны в приоритетном порядке обеспечивать защиту гражданского населения. Любые военные операции должны проводиться в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и права прав человека, чтобы предотвратить причинение ущерба тысячам мирных граждан, оказавшимся, как в ло-

вушке, в ситуации боевых действий. Как подчеркнула помощник Генерального секретаря Мюллер, обеспечение защиты гражданских лиц и предоставление беспрепятственного доступа для доставки гуманитарной помощи — это не вопрос выбора, а юридическое обязательство всех сторон в конфликте — как государственных, так и негосударственных субъектов. Тех, кто отказывается его выполнять, необходимо привлекать к ответственности.

В этой связи позвольте мне повторить сказанное послом Бельгии, выступавшим от имени «гуманитарной тройки», о том, что борьба с терроризмом не может служить ни оправданием для совершения неизбирательных нападений на гражданских лиц, ни оправданием нарушений международного гуманитарного права и права прав человека и злоупотреблений в этой сфере.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что мы обеспокоены плачевным состоянием медицинских учреждений в Сирии, о котором ранее упоминала делегация Соединенных Штатов. Большинство из них не функционируют, а те, которые все еще работают, не оснащены необходимым оборудованием для оказания помощи пациентам, получившим ранения, и предоставления дальнейшей поддержки инвалидам. В связи с ограниченным доступом к медицинской помощи многие люди, получившие ранения, становятся инвалидами на всю жизнь, чего можно было бы избежать, если бы им была своевременно оказана надлежащая медицинская помощь. Мы также глубоко обеспокоены сообщениями о нападениях и обстрелах на северо-западе Сирии, в результате которых был нанесен ущерб 23 медицинским учреждениям, обслуживающим почти 240 000 человек.

По нашему мнению, международному сообществу, и прежде всего Совету Безопасности, следует активно выступать за охрану здоровья и защиту мирных граждан, особенно наиболее уязвимых групп населения — женщин, детей и инвалидов. Весьма серьезную обеспокоенность вызывает ситуация в северо-восточной и северо-западной частях Сирии, в частности в лагерях Эль-Хауль и Эр-Рукбан. В этой связи Польша обращается ко всем сторонам конфликта с призывом соблюдать нормы международного гуманитарного права и права прав человека. Необходимо создавать надлежащие механизмы для обеспечения привлечения к ответственности виновных, в том числе тех, кто обвиняется в серьезных нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей. Это крайне важно, особенно в районе Эль-Хауль, где дети составляют большинство населения. Школы, больницы и другие жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры должны быть защищены от нападений. При применении оружия взрывного действия сильнее всего страдают дети, и воюющие стороны должны прилагать особые усилия для их защиты.

Позвольте мне перейти к вопросу о гуманитарном доступе в Сирии, особенно в лагерь Эр-Рукбан, где ситуация становится все более сложной ввиду ограниченных возможностей для передвижения товаров и практически полного отсутствия соответствующего доступа. Как напомнила в ходе брифинга помощник Генерального секретаря Мюллер, с помощью отправки в Эр-Рукбан второй гуманитарной автоколонны удалось доставить жизненно важную помощь 40 000 человек, проживавшим в лагере в начале февраля. Тем не менее отправка автоколонны была лишь временной мерой, и помощи хватило всего на месяц. Заканчивается май, а в отношении третьей автоколонны не достигнуто никакого прогресса. Нам внушили оптимизм позитивные шаги, предпринятые в феврале сирийскими властями в целях обеспечения доступа к международной гуманитарной помощи. Мы настоятельно призываем их оперативно санкционировать отправку в Эр-Рукбан, где в гуманитарной помощи по-прежнему нуждаются около 24 000 человек, следующей межучрежденческой автоколонны.

В заключение позвольте мне также подчеркнуть важность сохранения в Идлибе зоны деэскалации, договоренность о создании которой была достигнута осенью между Россией и Турцией. Все стороны конфликта должны приложить все усилия для обеспечения полного выполнения этой договоренности на местах.

И последнее, но не менее важное: позвольте мне также отметить присутствие заместителя министра иностранных дел России г-на Сергея Вершинина.

Г-жа Гоолаб (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-жу Урсулу Мюллер за ее выступление сегодня утром в Совете Безопасности, а также присоединиться к другим ораторам и приветствовать заместителя министра

иностранных дел Российской Федерации Вершинина в зале Совета.

Южная Африка по-прежнему глубоко обеспокоена гуманитарной ситуацией в Сирии. Мы призываем все стороны прекратить бомбардировки объектов инфраструктуры в Идлибе и других районах страны, а также обеспечить, чтобы гражданские лица в этих районах не использовались негосударственными субъектами в качестве «живого щита».

Как мы уже заявляли ранее, Южная Африка обеспокоена тем, что ряд учреждений, занимающихся оказанием помощи, приостановили свою деятельность на северо-западе страны в связи с ростом насилия. Большое число людей покидает этот район, что возлагает дополнительное бремя на и без того перегруженные механизмы гуманитарного реагирования. В этой связи мы призываем все стороны прекратить боевые действия. Надеемся, что они смогут принять необходимые меры для того, чтобы учреждения могли возобновить свою важную работу. Кроме того, мы настоятельно призываем все стороны принять всестороннее участие в осуществляемых в настоящее время политических процессах, поскольку ситуация в Сирии не может быть урегулирована военными методами.

Южная Африка настоятельно призывает все стороны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву, касающиеся защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Кроме того, важно, чтобы стороны, подписавшие меморандум о прекращении огня в сентябре 2018 года, соблюдали его положения. Особую обеспокоенность вызывают нападения на учебные заведения и медицинские учреждения, поскольку они оказывают существенное влияние на жизнь наиболее уязвимых слоев населения, в частности женщин и детей.

Хотя мы признаем угрозу, которую представляют собой террористические организации, и акты насилия, которые они совершают, необходимо также отметить, что ценой мер по борьбе с террористической деятельностью не должны быть жизни ни в чем не повинных мирных граждан, и любые действия такого рода должны предприниматься только в рамках международного права. Особую тревогу вызывают ситуация и условия жизни в лагере Эль-Хауль на северо-востоке Сирии. Количество людей, находящихся в лагере, увеличилось с 10 000 человек в декабре 2018 года до более 73 000 в настоящее время, из которых примерно 50 000 составляют дети. Необходимо приложить все возможные усилия для оказания помощи всем тем, кто желает вернуться на родину, будь то сирийцы, иракцы или граждане третьих стран.

Что касается ситуации в Эр-Рукбане, то Южная Африка приветствует сообщения о том, что все большее число людей покидает лагерь при содействии сирийского правительства, под надзором учреждений Организации Объединенных Наций и на основе принципов добровольного, безопасного, достойного и возвращения в условиях всесторонней информированности. Вместе с тем наша делегация также отмечает, что до тех пор, пока люди остаются в Эр-Рукбане, существует потребность в гуманитарной и медицинской помощи, объем которой быстро сокращается. Мы вновь призываем обеспечить выдачу разрешений, которые требуются для доставки дополнительной и необходимой гуманитарной помощи в Эр-Рукбан.

Важно отметить, что присутствие каких-либо иностранных вооруженных сил, действующих в стране без разрешения правительства Сирии, подрывает и нарушает суверенитет и территориальную целостность страны. Мы настоятельно призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций установить личность своих граждан с помощью соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, репатриировать их в страны их происхождения и задействовать свое национальное законодательство для решения вопросов, касающихся таких лиц.

В заключение Южная Африка выражает глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о распространении из Сирии по всему Африканскому континенту групп, связанных с «Исламским государством», поскольку после утраты территорий в Сирии «Исламское государство» ищет новые районы для своей деятельности и вербовки в свои ряды. Необходимо принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы эти лица были задержаны до того, как они смогут спровоцировать дальнейшее насилие и посеять ужас.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря за ее брифинг.

Как и другие делегации, мы по-прежнему испытываем чрезвычайную обеспокоенность в связи с наступлением сирийских войск на северо-западе Сирии. Я хотела бы официально заявить о том, что мы искренне приветствуем усилия, прилагаемые Турцией для восстановления режима прекращения огня, деэскалации насилия и создания рабочей группы по Идлибу. Как заявил представитель Франции, в опасности находятся жизни трех миллионов человек, и мы не хотим стать свидетелями еще одного Алеппо.

Одна из проблем, которая нас тревожит, связана с тем, что проправительственные силы сделали заявление об одностороннем прекращении огня, но уже на следующий день произошла эскалация насилия, а в последние дни его масштабы расширились еще больше. В этой связи мы хотели бы присоединиться к другим делегациям в их призыве уважать режим прекращения огня, а также призвать все стороны соблюдать соглашение о прекращении огня в Сочи, уважать нормы международного права и обеспечивать защиту гражданских лиц и сотрудников гуманитарных учреждений. Международное сообщество не ослабит давление до тех пор, пока эти условия не будут выполнены.

Сегодня утром в прессе появилось сообщение о том, что врачи в родильном доме в Эль-Атарибе, в сельской местности в окрестностях Алеппо, сообщили о многочисленных нападениях в этом районе и начали эвакуацию родильного дома. Я хотела бы знать, может ли представитель Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) сказать, знает ли она, достоверно это сообщение или нет, и была ли информация о местонахождении родильного дома занесена в базу данных механизма разрядки конфликтных ситуаций. Данный механизм деконфликтации является одной из тем, которые мы обсуждали в последний раз (см. S/PV.8527). Непростительно, что, несмотря на действие механизма разрядки конфликтных ситуаций УКГВ, больницы, школы и другие объекты инфраструктуры подвергаются нападениям. Я хотела бы присоединиться к другим коллегам и призвать все стороны проводить различие между гражданскими лицами и гражданской инфраструктурой, с одной стороны, и военными целями, с другой.

В этой связи я хотела бы четко заявить, что мы осуждаем нарушения режима прекращения огня со стороны террористической группировки «Хайат Тахрир аш-Шам». Все комбатанты в конфликте, независимо от того, являются ли они негосударственными или государственными субъектами, обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права. В этой связи нет никаких оправданий нападениям на больницы и другие гражданские объекты. Очень важно подчеркнуть, что противодействие террористами не дает карт-бланш на совершение неизбирательных нападений и что боевые действия должны проходить там, где нет мирных жителей. В этой связи я хотела бы присоединиться к другим ораторам и вновь призвать к соблюдению принципов избирательности, соразмерности и необходимости.

Мы также глубоко обеспокоены сообщениями о журналистах, которые на прошлой неделе подверглись нападениям в Идлибе. Последним таким случаем стало нападение 23 мая на съемочную группу канала «Скай ньюз». Я хотела бы напомнить о том, что в феврале окружной суд Соединенных Штатов признал сирийские власти ответственными за убийство журналиста газеты «Санди таймс» Мэри Колвин в 2012 году. Журналисты – это еще одна группа людей, которая срочно нуждается в пристальном внимании и защите со стороны Совета Безопасности.

Я хотела бы сказать несколько слов по поводу гуманитарного доступа в лагеря Эр-Рукбан и Эль-Хауль. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций получила доступ в Эль-Хауль. Мы также весьма обеспокоены ухудшением ситуации в Эр-Рукбане. В лагере сохраняется крайне тяжелое гуманитарное положение, которое является непосредственным результатом блокирования гуманитарного доступа. Как сказал представитель Соединенных Штатов, это означает, что жители вынуждены либо покинуть лагерь, либо сталкиваться с постоянной угрозой, находясь в нем. Необходимо задействовать отделение Организации Объединенных Наций в Дамаске, чтобы третья автоколонна с гуманитарной помощью получила разрешение на доставку груза в лагерь. Нынешняя ситуация становится все более драматичной.

На предыдущем заседании я и некоторые мои коллеги задали несколько вопросов сирийским властям. Мы не получили на них никаких ответов. Я не хочу задавать эти вопросы снова. Я хотела бы

несколько упростить эту задачу. Сегодня я хотела бы попросить представителя Сирии от имени его правительства взять четыре обязательства. Во-первых, я хотела бы, чтобы Сирия дала обязательство не совершать нападения на журналистов. Во-вторых, я хотела бы, чтобы Сирия обязалась соблюдать нормы международного гуманитарного права. В-третьих, я хотела бы, чтобы Сирия обязалась соблюдать резолюции Совета Безопасности о защите гражданских лиц. В-четвертых, я хотела бы, чтобы Сирия взяла обязательство по обеспечению доступа для третьей автоколонны Организации Объединенных Наций в лагерь в Эр-Рукбане, к чему призывают некоторые из нас. Несложно взять эти обязательства. Я считаю, что их может взять любое правительство, которое действительно заботится о безопасности своих граждан и учитывает их интересы.

В заключение я хотела бы присоединиться к словам представителя Франции о мирном процессе. Он включает в себя намного больше, чем просто создание конституционного комитета; мы не сможем начать оказание помощи в восстановлении, пока не начнется устойчивый и необратимый политический процесс.

Я также хотела бы закончить словами представителей Франции и Соединенных Штатов о химическом оружии. Мы готовы принять решительные меры, если это потребуется. Что касается вопроса о том, совершались ли нападения с применением химического оружия или нет, то Организация по запрещению химического оружия сформировала миссию по установлению фактов, которая может провести проверку и дать ответ на этот важный вопрос.

Г-н Фиальо Биллини Порторреаль (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Доминиканская Республика выражает благодарность за проведение этого заседания и благодарит г-жу Мюллер за ее ценное выступление. Мы приветствуем заместителя министра иностранных дел Российской Федерации.

Мы вновь собрались здесь, чтобы обсудить гуманитарный кризис в Сирийской Арабской Республике. Проблемы по-прежнему большие: положение в лагере Эль-Хауль, где сейчас находятся более 73 тысяч человек, из которых подавляющее большинство составляют женщины и дети, остается нестабильным; и тот факт, что десятки тысяч людей в лагере Эр-Рукбан до сих пор ожидают гуманитарную помощь, вызывает у нас тревогу, особенно когда нам сообщают о том, что новой автоколонне было отказано во въезде. Сохраняющиеся потребности на юге страны и значительные препятствия на пути политического процесса свидетельствуют о том, что Совет как никогда обязан добиться ощутимого прогресса, если он хочет положить конец кризису в Сирии.

Доминиканская Республика по-прежнему глубоко обеспокоена нарастающей в последние недели эскалацией военных действий на северо-западе Сирии, и в частности ее воздействием на гражданское население. Информация, которую нам сегодня предоставила г-жа Мюллер, служит подтверждением того, что у нас есть все поводы для беспокойства и что нам следует совместно искать решения, которые бы обеспечили соблюдение норм международного права, защиту гражданских лиц и доступ к помощи людям, которые уже находятся в крайне тяжелом положении. По имеющимся сведениям, с февраля по март этого года из-за нового витка насилия ориентировочно 300 тысяч человек пополнили ряды внутренне перемещенных лиц. Из них только за последние три недели внутренне перемещенными лицами стали 239 тысяч человек, из которых 70 тысяч детей.

Среди этих внутренне перемещенных лиц, число которых тревожит, много гуманитарных сотрудников. Их необходимо срочно защитить, а для этого нам нужно приложить все наши усилия и проявить решительность. Ввиду такого массового притока людей лагеря для перемещенных лиц и беженцев уже переполнены, и у многих нет другого выбора, кроме как искать убежище в открытых лагерях, где они остаются без какой-либо защиты. Мы должны задать себе вопрос: что еще должны пережить эти люди? Многие из них уже не первый раз вынуждены бежать от насилия, и вновь они оказываются в том же положении неопределенности и отчаяния.

Согласно некоторым сообщениям, на медицинские учреждения, в том числе на больницы и машины скорой помощи, было совершено около 20 нападений, в результате которых погибли медицинские работники. В связи со сложившейся ситуацией пришлось приостановить предоставление медицинских услуг сотням тысяч людей, в основном женщинам и

детям. В этом же районе, согласно оценкам, пострадали 250 тысяч детей школьного возраста. Если это не катастрофа, то что тогда считать катастрофой?

Мы вновь заявляем, что, если произойдет широкомасштабная конфронтация, то мы столкнемся с самым серьезным кризисом за всю историю конфликта в Сирии. Всего несколько недель назад про это говорил г-н Лоукок (см. S/PV.8527), когда он заставил нас представить себя на месте родителей, которым приходиться делать тяжелый выбор: обращаться за медицинской помощью для своих детей или нет? Если они решат обратиться за помощью, то их дети могут погибнуть во время нападения.

Пока нормы международного гуманитарного права не будут соблюдаться, нападения на гражданскую инфраструктуру, в частности на медицинские учреждения, будут совершаться и гуманитарный доступ будет находиться под угрозой, судьба более трех миллионов людей, живущих в затронутых конфликтом районах, будет оставаться неизвестной. Поэтому крайне важно поддерживать новое соглашение о прекращении огня, заключенное между Турецкой Республикой и Российской Федерацией, а также принимать меры по облегчению доступа к наиболее уязвимым слоям населения. Необходимо уделять первоочередное внимание защите перемещенных лиц, которые еще не нашли убежища, а также тех миллионов людей, которые решили остаться в этих районах, прежде всего, из-за отсутствия средств на переезд в более безопасные места.

Будет очень стыдно, если в следующем месяце нам придется вновь выступать в Совете с заявлениями о важности соблюдения норм международного гуманитарного права, в то время как мы продолжаем получать большое количество статистических данных и сообщений о нападениях на гражданское население и гражданскую инфраструктуру. Мы должны незамедлительно выполнить нашу обязанность по защите наиболее уязвимых слоев населения и любой ценой предотвратить их страдания.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, а также г-жу Урсула Мюллер за ее содержательное выступление. Мы выражаем ей благодарность за важную работу, которую проделывает ее Управление для облегчения страданий людей в Сирии. Мы также приветствуем заместителя министра иностранных дел Российской Федерации.

Перу с обеспокоенностью следит за гуманитарным кризисом, который продолжает охватывать обширные районы Сирии и который создает условия для развития экстремизма. В нынешней ситуации мы встревожены непрекращающимся насилием на северо-западе Сирии и его последствиями для населения, которые усугубляются результате того, что гражданская инфраструктура, включая больницы и школы, серьезно повреждена.

Мы выражаем сожаления в связи с сообщениями о новых жертвах на юге Идлиба, включая женщин и детей, и отмечаем, что речь идет о нарушении норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также конкретных мандатов Совета в отношении сирийского конфликта. Эти действия должны прекратиться, поскольку они подрывают доверие, необходимое для достижения устойчивого мира в стране.

Мы также с сожалением отмечаем такие последствия этой эскалации, как появление тысяч новых вынужденно перемещенных лиц, которые остро нуждаются в помощи, чтобы выжить. Мы высоко оцениваем профессионализм и чувство долга, которые демонстрируют сотрудники Организации Объединенных Наций и других учреждений, развернутых в Сирии для удовлетворения их потребностей. Мы подчеркиваем также, что нашим моральным долгом и правовой обязанностью является обеспечение их безопасности и предоставление им средств и доступа, необходимых для их работы.

В этой связи мы надеемся на то, что Организации Объединенных Наций будут выданы необходимые разрешения для дальнейшего предоставления помощи жителям лагеря Эр-Рукбан в качестве паллиативной меры, до тех пор, пока страны, непосредственно вовлеченные в эту ситуацию, не смогут выработать окончательное решение, которое бы позволило этим людям вернуться домой в безопасности и достойных условиях, особенно с учетом того, что 95 процентов из них выразили желание покинуть лагерь и вернуться в родные места.

Мы также подчеркиваем сложную задачу удовлетворения потребностей более 73 тысяч человек в лагере Эль-Хауль, а также важность дальнейшей мобилизации усилий международного сообщества

для их поддержки. В этой связи мы считаем необходимым продолжать работу над мерами по обеспечению большего взаимопонимания, особенно в отношении сложных вопросов установления личности без вести пропавших лиц, передачи останков погибших, освобождения заключенных и идентификации пропавших без вести лиц. Мы надеемся на то, что работа по этим важнейшим вопросам в ближайшие недели и месяцы будет содействовать необходимой деэскалации для решения проблемы гуманитарной катастрофы, которую так и не преодолела страна.

Учитывая эскалацию насилия в последние недели и ее страшные последствия для населения, мы не должны забывать о том, насколько важно добиться скорейшего прогресса в достижении политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). В этой связи мы надеемся на то, что вскоре будет создан конституционный комитет и что все сирийские стороны, особенно правительство, будут конструктивно участвовать в достижении его целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индонезии.

Прежде всего я хотел бы приветствовать в этом зале заместителя министра иностранных дел Российской Федерации г-на Сергея Вершинина. Я также благодарю помощника Генерального секретаря Урсулу Мюллер за ее брифинг — еще один мрачный и тревожный брифинг о гуманитарной ситуации в Сирии.

В контексте сегодняшнего заседания я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Совет провел уже три заседания по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии, два из которых были сосредоточены непосредственно на гуманитарных последствиях в северо-западной части страны. Завтра состоится брифинг Специального посланника Педерсена, и таким образом число заседаний по Сирии в этом месяце достигнет пяти. Это довольно много. Хотя Индонезия стремится проводить все заседания Совета надлежащим образом и по мере необходимости, наша делегация хотела бы подчеркнуть тот факт, что наиболее важным подходом в работе Совета является обеспечение единства в решении гуманитарных вопросов в Сирии.

Индонезия очень внимательно следит за ситуацией на северо-западе Сирии, где продолжающееся насилие и боевые действия по-прежнему влекут за собой тяжелые последствия для гражданского населения и ключевых объектов инфраструктуры. В северо-западных районах Сирии сотни людей погибли и получили ранения, и почти 240 000 человек оказались на положении перемещенных лиц. Эти растущие показатели вызывают тревогу, и я думаю, что все присутствующие в этом зале в полной мере осознают это.

Говоря о том, что в Идлибской зоне деэскалации проживает 3 миллиона человек, включая 1,3 миллиона внутренне перемещенных лиц, мы также понимаем, что большинство этих лиц уже неоднократно подвергались перемещению. Каким образом эти перемещенные лица должны справляться с такой ситуацией, если прямо рядом с ними происходят ожесточенные столкновения и насилие? Прекращение огня имеет очень важное значение, и связанные с этим вопросы должны быть решены, равно как и вопросы, касающиеся ограничения свободы передвижения по соображениям безопасности и охраны, а также отсутствия базовых услуг на ключевых объектах инфраструктуры, таких как больницы, которым был нанесен ущерб или которые были разрушены. Как только что упомянула помощник Генерального секретаря Мюллер, более 45 медицинских учреждений прекратили функционировать, в результате чего гражданское население оказалось лишено доступа к иммунизации и медицинскому обслуживанию. Это не только является прискорбным фактом, но и идет вразрез с правами человека.

Хотя в последние недели наше внимание сосредоточено на ситуации в северо-западной части Сирии, Совету также следует напомнить о положении в лагерях Эр-Рукбан и Эль-Хауль. Более 13 000 человек покинули лагерь Эр-Рукбан, однако ситуация в этом лагере, где проживает около 28 500 человек, остается крайне тяжелой. Что касается лагеря Эль-Хауль, 92 процента населения которого составляют женщины и дети, то некоторые вопросы по-прежнему вызывают обеспокоенность и требуют безотлагательного решения. Многие жители имеют ограниченный доступ к основным услугам, в частности к медицинским учреждениям. Тревогу также вызывают проблемы, связанные с продовольственной помощью, питанием и образо-

ванием. В свете всего этого я хотел бы особо отметить три момента.

Во-первых, в связи с ростом гуманитарных потребностей должны быть предприняты конкретные действия. Мы настоятельно призываем все стороны в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права и защищать гражданское население и гражданскую инфраструктуру, в том числе путем предоставления гуманитарным работникам неограниченного доступа во все районы, где люди нуждаются в безопасности и защите. Нам необходимо поддерживать гуманитарные меры реагирования, принимаемые Организацией Объединенных Наций и ее партнерами по гуманитарной деятельности, в интересах оперативного и всеобъемлющего оказания гуманитарной помощи тем, кто действительно в ней нуждается. В этом году отмечается семидесятая годовщина принятия Женевских конвенций и двадцатая годовщина принятия резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Буквально на прошлой неделе мы провели открытые прения по этому вопросу (см. S/PV.8534). Нас спросят, что будет дальше. Мы должны быть готовы ответить на этот вопрос.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть необходимость обеспечения устойчивого гуманитарного реагирования. К сожалению, гуманитарная ситуация в Сирии не может быть урегулирована в одночасье. Международное сообщество должно сделать все возможное для облегчения страданий сирийского народа и предотвращения новой гуманитарной трагедии.

Это подводит меня к моему третьему замечанию, касающемуся настоятельной необходимости разработки плана гуманитарной готовности, скорректированного с учетом нынешних приоритетов и особенно того факта, что многие гуманитарные партнеры приостановили свои операции из-за ожесточенных боев на северо-западе страны. Ранее я уже настоятельно призывал соблюдать режим прекращения огня. Благодаря обеспечению этого у Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций появилась бы возможность действовать оперативно и принимать жизненно важные гуманитарные меры реагирования для оказания помощи пострадавшему населению. В этой связи я хотел бы просить помощника Генерального секретаря Мюллер представить дополнительную информацию об обновлении плана гуманитарного реагирования на 2019 год и о том, каким образом он может способствовать удовлетворению гуманитарных потребностей на местах. Есть ли какие-то новые идеи в отношении способов облегчения страданий сирийского народа?

В заключение мы вновь настоятельно призываем все стороны в полной мере сотрудничать в деле обеспечения защиты миллионов людей в Сирии, уделяя особое внимание северо-западу и северо-востоку страны. Индонезия полностью убеждена в том, что гуманитарная ситуация в Сирии может быть урегулирована только в том случае, если все соответствующие стороны сядут за стол переговоров и сообща добьются прогресса в политическом процессе в Сирии на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности страны, а также резолюции 2254 (2015). Как уже отметила помощник Генерального секретаря Мюллер, силы сирийского народа на исходе. Люди устали надеяться на мир. Наш священный долг как членов Совета — не только вернуть надежду народу Сирии, но и восстановить мир на местах.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Вершинин (Российская Федерация): Я действительно попросил слова еще раз и попросил Совет о снисхождении еще на несколько минут. Прежде всего, я очень тронут тем серьезным обсуждением, которое здесь состоялось, тем, как меня приветствовали, — это действительно для меня очень важно и значимо. Мы серьезно занимаемся всеми вопросами развития ситуации в Сирии — гуманитарной и военно-политической ситуации, а также политического урегулирования. Поэтому я хотел бы сказать еще пару слов, в том числе в ответ на то, что здесь было сказано.

Не смогу, видимо, продолжить дискуссию на уровне анализа или сопоставления ситуации в Сирии и телесериала «Игра престолов» — я его не смотрел, — но, конечно, то, что уже давно происходит в Сирии, — это не игры. Речь идет реально о том, что суверенная страна, ее народ не играют во

что-то, а пытаются выжить и построить будущее, в котором хотят жить сами.

Я сказал в своем выступлении, что сегодня, по нашим оценкам, 99 процентов территории Идлибской зоны деэскалации контролирует «Хайат Тахрир аш-Шам» — организация, которую наш Совет признал в качестве террористической. Я ожидал, что кто-то подправит эти цифры, хотя бы цифры, но поправок не было. Тогда опять же я задал вопрос, о каких сторонах вообще идет речь. Здесь прозвучало осуждение — я с удовлетворением это констатировал — нарушения режима прекращения огня со стороны «Хайат Тахрир аш-Шам». Хочу сказать, что нарушений никаких не было, потому что «Хайат Тахрир аш-Шам» не является стороной, у которой есть хоть какие-то обязательства в том, что касается прекращения огня. Прекращение огня было установлено, в том числе роль в этом сыграл Астанинский формат, между правительством и вооруженной оппозицией. «Хайат Тахрир аш-Шам», «Ан-Нусра», «Аль-Каида» — все это организации, которые мы с вами назвали террористическими, и они должны обязательно получать отпор с нашей стороны. У меня в связи с этим вызвали удивление слова о том, что правительство восстановило или возобновило вооруженную борьбу с Фронтом «Ан-Нусра». Это не прихоть правительства, это обязательство правительства Сирийской Арабской Республики перед нами, перед международным сообществом, биться с этой террористической организацией.

Здесь несколько раз выражалась надежда на то, что Идлиб не станет вторым Алеппо. Я все ждал, чтобы кто-нибудь сказал, что Идлиб не станет второй Эр-Раккой. Я могу вам сказать, что Идлиб не станет второй Эр-Раккой, не станет тем мертвым городом, который разбомбила до земли международная коалиция во главе с Соединенными Штатами. Речь не идет о масштабной силовой операции в Идлибе — Россия очень привержена всем тем обязательствам, которые она взяла по меморандуму с Турцией — меморандуму, который здесь неоднократно цитировался. Поэтому такого не будет, при этом борьба с террористами необходима.

Я хочу задать встречный вопрос: какой сигнал мы посылаем после нашего обсуждения сегодня и ранее трем миллионам мирных жителей Идлиба? Трем миллионам жителей, являющихся — и это также признают все стороны, как я понимаю, — заложниками организации, которую мы с вами назвали террористической. Пока, насколько я понимаю, многие пытаются направить следующий сигнал: пусть они и дальше терпят свое положение. Я думаю, что это неправильно. Такой сигнал от международного сообщества вызывает сильное разочарование у мирных жителей.

В связи с заявлениями ряда уважаемых представителей о том, что в случае сообщения о применении хлорина они будут действовать быстро и надлежащим образом, я бы только коротко призвал к тому, чтобы действовать не быстро, а умно и на основе проверенных данных. Получение таких данных должно, безусловно, предшествовать любым действиям, особенно если они могут иметь очень сильный дестабилизирующий эффект.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне приветствовать моего дорогого друга, заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, и поблагодарить его за участие в сегодняшнем заседании и за ценные разъяснения, которые он только что представил.

Английская поговорка гласит:

(*говорит по-английски*)

«Слова могут лгать, но дела — никогда».

(*говорит по-арабски*)

Общеизвестная истина заключается в том, что страдания сирийского народа являются результатом преступлений различных террористических групп, которые носят разные названия и принадлежат к различным организациям и в ряды которых входят иностранные боевики-террористы. Их страдания также являются результатом агрессии и военных преступлений и преступлений против человечности, совершаемых возглавляемой Соединенными Штатами коалицией, ее посредниками и марионеточными формированиями ополченцев, в том числе их варварских действий, связанных с экономическим терроризмом.

Все знают, что с самого начала гуманитарный вопрос использовался правительствами некоторых членов Совета Безопасности и государств, не являющихся его членами, для нападения на нашу страну и разрушения сирийских государственных институтов, с тем чтобы запятнать их репутацию и настроить против них общественность. Как может кто-либо верить в то, что правительства этих стран, которые выступают с заслуживающими осуждения заявлениями, на самом деле пекутся о безопасности сирийского народа? Как долго еще будет продолжаться неспособность Совета отстаивать принципы Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права и принудить эти государства-агрессоры прекратить свои агрессивные действия в отношении нашей страны, а также призвать их к ответственности?

Некоторые коллеги упомянули ситуацию в Идлибе. В своем выступлении в Совете 17 мая (см. S/PV.8527) я прояснил реальное положение дел на местах, учитывая, что террористическая группа «Хайат Тахрир аш-Шам» является частью Фронта «Ан-Нусра», который, в свою очередь, является частью «Аль-Каиды» Леванта, которая, в свою очередь, является частью «Аль-Каиды» в Ираке, которая, в свою очередь, является частью «Аль-Каиды» в Афганистане. Поэтому мы все говорим об «Аль-Каиде», независимо от ее различных названий; все они внесены Советом в перечень террористических организаций. «Хайат Тахрир аш-Шам» вместе со своими сообщниками контролирует значительную часть Идлиба, а также совершает террористические нападения на соседние безопасные районы и позиции российских и сирийских сил, о чем подробно рассказал мой российский коллега.

Я до сих пор не получил ответов на заданные мною ранее вопросы, в том числе на вопрос о том, как отреагировали бы члены Совета в аналогичных обстоятельствах, если бы террористические группы взяли под свой контроль один из их городов и использовали бы его для совершения нападений на другие города и подрыва их охраны и безопасности.

Выступая от имени кураторов этого вопроса в Совете, посол Бельгии, задал пять вопросов; у нас же есть всего один вопрос, который я только что задал. Когда члены Совета признают, что сегодня мы реализуем то же право, которым ранее уже воспользовались другие стороны в борьбе с террористическими нападениями на театр «Батаклан» и редакцию журнала «Шарли эбдо» в Париже, а также после террористических нападений в Ницце, Лондоне, Бостоне и других городах? Террористы, с которыми члены Совета столкнулись в своих странах, не были оснащены ни турецкими ракетными пусковыми установками и танками, ни современными военными средствами и коммуникационными технологиями Соединенных Штатов. Их не поддерживали продажные журналисты, такие как корреспондент террористической группы Фронта «Ан-Нусра» американец Биляль Абдул Карим, который сотрудничает с британской компанией «Скай ньюз» и американским телеканалом Си-эн-эн. Им не помогали западные эксперты по химическому оружию, которые оказывают содействие террористам, удерживающим в заложниках мирных граждан в Идлибе.

Прошедшая два дня назад встреча представителей турецкой разведки с членами Фронта «Ан-Нусра» и других террористических групп — среди которых «Джейш аль-Изза», «Ахрар аш-Шам», «Сукур аш-Шам» и «Джейш аль-Ахрар» — опровергает все утверждения прошлых лет о так называемой «умеренной сирийской оппозиции». Это также служит бесспорным доказательством того, что правительства государств, спонсирующих терроризм, оказывают поддержку этим вооруженным террористическим группам. Позвольте мне в качестве доказательства представить членам Совета фотографию. На этой фотографии запечатлены лидеры террористических групп, которые два дня назад провели в Идлибе совещание, организованное турецкой разведкой и некоторыми государствами-членами, представленными в Совете Безопасности. Руководил встречей глава Фронта «Ан-Нусра» террорист Аль-Джулани. Важно отметить, что некоторые изображенные на этой фотографии участники встречи с Фронтом «Ан-Нусра», контролирующим 99 процентов территории Идлиба, участвовали в Астанинском процессе, а это значит, что они взяли на себя обязательство не воевать бок о бок с этими террористическими группами против сил сирийского правительства. Они обязаны соблюдать достигнутые в Астане договоренности, в том числе о создании зоны деэскалации. Вот эта фотография так называемой «умеренной оппозиции», члены которой встречались в Идлибе.

Как долго еще члены Совета будут закрывать глаза на страдания десятков тысяч мирных сирий-

цев в районах, где присутствуют нерегулярные формирования незаконных иностранных сил? То, что они игнорируют страдания этих гражданских лиц, в очередной раз свидетельствует о беспрецедентных масштабах лжи и лицемерия некоторых сторон в решении гуманитарных вопросов. Позвольте мне привести несколько примеров этих страданий.

Во-первых, Соединенные Штаты и их посредник, террористическая группа «Магавир ас-Саура» продолжают удерживать тысячи гражданских лиц в лагере Эр-Рукбан в оккупированном районе Ат-Танф. Они не позволяют мирным жителям покинуть лагерь и вернуться домой. Они отказываются демонтировать лагерь. Мы призываем Совет Безопасности заставить Соединенные Штаты прекратить чинить препятствия совместным усилиям России и Сирии, направленным на прекращение страданий жителей этого лагеря. В результате этих усилий лагерь смогли покинуть более 12 тысяч человек.

Позвольте мне сделать оговорки в отношении замечаний, высказанных г-жой Мюллер в ходе ее брифинга. Она настоятельно призвала сирийские власти дать третьей гуманитарной автоколонне доступ к лагерю Эр-Рукбан в Ат-Танфе. В результате ее слов складывается впечатление, что это сирийское правительство препятствует въезду этой автоколонны в данный район, и я хотел бы прояснить ситуацию. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), г-жа Мюллер, Генеральный секретарь, Совет Безопасности, да и весь мир, знают, что сирийское правительство дало добро на отправку первой автоколонны. В течение 40 дней во въезде этой автоколонны отказывали именно оккупационные войска Соединенных Штатов. Г-жа Мюллер, УКГВ, Совет и Генеральный секретарь знают, что сирийское правительство также дало добро и на вторую автоколонну. Но Соединенные Штаты Америки, оккупирующая держава, на протяжении четырех месяцев отказывали во въезде этой автоколонны в Ат-Танф. Г-жа Мюллер, УКГВ, Совет и Генеральный секретарь знают, что в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года оккупирующая держава несет ответственность за защиту гражданских лиц. По Женевским конвенциям оккупационные войска Соединенных Штатов в Ат-Танфе несут ответственность за оказание медицинской и продовольственной помощи лицам, находящимся под их оккупацией. Пожалуйста, исправьте меня, если я ошибаюсь. Почему Соединенные Штаты оккупируют столь обширные территории нашей страны? Какова позиция УКГВ и Совета? Что Соединенные Штаты делают в Сирии?

Во-вторых, ситуация в лагере Эль-Хауль, который находится на северо-востоке страны, столь же отчаянная, как и ситуация в лагере Эр-Рукбан. Лагерь Эль-Хауль находится под контролем марионеток Соединенных Штатов, известных как Сирийские демократические силы. Эти боевики взращены при поддержке возглавляемой Соединенными Штатами коалиции, и к ним присоединились боевики террористической группировки ДАИШ. На их счету неоднократные массовые расправы, жестокие действия, задержания и пытки сирийцев, которые требуют уважения своих прав и возвращения сирийских государственных институтов власти для выполнения своих функций. Я хотел бы напомнить, что Соединенные Штаты и банды Сирийских демократических сил занимаются разграблением и контрабандой нефти, исторических артефактов и сирийских национальных ресурсов. Они подрывают экономику Сирии и искусственно создают кризисы, которые негативно сказываются на повседневной жизни сирийского народа.

В-третьих, мы должны положить конец страданиям нашего народа в районах, находящихся под незаконным контролем вторгнувшихся сил турецкого режима. Мы призываем Совет Безопасности безотлагательно принять решительные меры, с тем чтобы пресечь практику турецкого режима и его попытки изменить самобытность и демографический характер этих сирийских районов, прекратить попытки режима Эрдогана подорвать единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики и положить конец его бредовым намерениям возродить Османскую империю. Эта империя канула в вечность. Я говорю это потому, что слышал слова моей коллеги, британского посла, благодарившую турецкие власти за их гуманитарную помощь Идлибу.

Сирийская Арабская Республика подчеркивает, что присутствие любых иностранных вооруженных сил на ее территории без ее согласия является актом агрессии и оккупации и будет расцениваться соответствующим образом. У нас четкие намерения. Мы не пожалеем сил для избавления наших граждан в Идлибе от контроля террористических групп, которые используют их в качестве «живо-

го щита», и для прекращения постоянных актов агрессии со стороны этих террористических групп против ни в чем не повинных мирных жителей соседних селений и городов. Мы призываем все соответствующие страны отозвать своих граждан-иностранных боевиков-террористов, численность которых оценивается в десятки тысяч человек. Мы призываем их немедленно вывести этих боевиков из нашей страны, привлечь их к ответственности за совершенные ими преступления, обеспечить, чтобы они не совершали преступлений в будущем, не допускать повторной вербовки этих террористов и таким образом предотвратить возможность продолжения ими террористической деятельности в странах Африки и других регионах.

Я хотел бы задать следующий вопрос представителям западных государств в Совете: могут ли бойцы террористических групп и иностранные боевики-террористы перемещаться в Ливию, Афганистан, Центральную Азию, через границу Нигера с Алжиром и в другие регионы без поддержки и финансирования со стороны влиятельных правительств? Мы неоднократно предупреждали об этом. Мы уже говорили о том, что эти страны поддерживают терроризм, с тем чтобы подорвать безопасность и стабильность других стран и достичь своих политических целей.

Наш второй вопрос следующий: почему Секретариат вместе с 38 международными контртеррористическими учреждениями не смог назвать правительства государств, поддерживающих террористов, которые на протяжении последних восьми лет бесчинствовали в нашей стране? Ведь это не так уж и сложно. Это ведь не попытки определить половую принадлежность ангелов.

Мы освободим всю нашу национальную территорию. Мы избавим ее от любого незаконного присутствия иностранных войск. Это - наше суверенное право в соответствии с принципами международного права, положениями Устава, резолюциями Совета и Астанинскими соглашениями, которые подтверждают суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики. Мы призываем УКГВ выполнять свои обязанности и информировать Организацию Объединенных Наций о гуманитарных страданиях, которым сирийским народ подвергается в результате односторонних экономических мер, введенных Соединенными Штатами, Европейским союзом и другими государствами против нашей страны, Сирии. Эти меры негативно сказываются на повседневной жизни сирийского народа. Министерство здравоохранения Сирии не имеет доступа даже к материалам и оборудованию, используемым в хирургических операциях. Это - одна из форм экономического терроризма, которая дополняет террористическую деятельность террористических групп и их сторонников. Такое положение дел неприемлемо и продолжаться не должно. Мы вновь призываем УКГВ прекратить включать в свои доклады необоснованные заявления, которые враждебные стороны в Отделении Организации Объединенных Наций в Газиантепе и в УКГВ фабрикуют для реализации планов Соединенных Штатов и их союзников.

В заключение хочу отметить, что некоторые члены Совета - я имею в виду Соединенные Штаты, Великобританию и Францию - продолжают использовать обман и дезинформацию в своей гегемонистской политике, преследующей цель вернуть мир к эпохе колониализма, подмандатных территорий и опеки. Эти страны продолжают использовать Совет Безопасности для защиты террористов и подрыва успехов сирийской армии в борьбе с террористическими группами, поддерживаемыми этими странами, в том числе продолжают поручать террористической группе «Белые каски», которая является частью Фронта «Ан-Нусра», фабриковать случаи так называемого «использования токсичных химических веществ» и обвинять правительство Сирии в их применении. Две из этих стран уже не в первый раз фабрикуют ложь о применении оружия массового уничтожения в Ираке.

Как и в случае, когда сирийская армия продвигалась в Восточной Гуте, Алеппо и других районах, мы слышим, что высокие должностные лица этих стран и их послы в Совете Безопасности источают угрозы принятия мер в случае применения химических веществ. Но эти высокие должностные лица и послы говорят вооруженным террористическим группам, орудующим в Идлибе, что их единственным спасением является применение химического оружия. Они просят их применять токсичное химическое оружие против гражданского населения Идлиба, фабриковать улики, выставлять ложных свидетелей — все как обычно — и манипулировать местом совершения преступления, как они это делали раньше, а затем эти страны используют свой

политический и медийный потенциал для обвинения сирийского правительства и оказания им помощи. Это уже случалось раньше, и мы должны не дать этому повториться.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово; буду краткой. Меня весьма встревожило то, что мы только что услышали в ходе последних заключительных выступлений. Поэтому я хотела бы четко обозначить ряд моментов.

Во-первых, я хотела бы констатировать, что в ответ на мою просьбу мы так и не услышали обязательств. Я хочу, чтобы было ясно, что группа канала «Скай ньюз» не является законной мишенью. Нападения на журналистов недопустимы, и я вновь призываю сирийского представителя довести эту мысль до сведения его правительства и дать нам обещание, что они, в отличие от покойной Мари Колвин, не будут подвергаться нападениям.

Во-вторых, я хочу опровергнуть клевету в адрес «белых касок». В этом зале я неоднократно говорила, что это — гуманитарная организация, которая делает все возможное для оказания помощи страдающим мирным жителям в Сирии.

В-третьих, я хочу сказать, что Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) не действует по указке Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, как на это намекал сирийский представитель. УКГВ, как и вся система Организации Объединенных Наций, действует на беспристрастной основе. Работая в тяжелейших условиях, оно делает все возможное для народа Сирии, и было бы лучше, если бы сирийские власти поддержали УКГВ в этой работе, а не нападали на него.

Наконец, в Идлибе больше маленьких детей, чем боевиков организации «Хайат Тахрир аш-Шам». Говорить нужно не об ответе на провокации «Хайат Тахрир аш-Шам», ведь никто и не оспаривает утверждение о необходимости отвечать на них — вопрос в другом: каким образом на них отвечают? Как Россия и сирийский режим реагируют на действия «Хайат Тахрир аш-Шам»? Они заявляют, что хотят защитить 3 миллиона мирных жителей в Идлибе, но массированные воздушные бомбардировки гражданских районов и больниц, школ и гражданской инфраструктуры в таком случае не нужны и уж точно являются несоразмерным ответом. Это чрезвычайно важный момент в международном гуманитарном праве. Необходимо проводить различие между гражданскими и военными целями, и необходимо действовать соразмерно. Именно этого мы не видим, и именно поэтому Совет так обеспокоен этим.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Германии попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени кураторов, в том числе Бельгии и Кувейта. Я взял слово в ответ на заданный заместителем министра иностранных дел России вопрос о том, какой вывод должен быть сделан по итогам нашей встречи. Я хотел бы ответить на этот вопрос. Мне жаль, что он покинул зал Совета, но, насколько я понимаю, ушел он во время выступления посла Сирии. Я хотел сказать следующее.

Я повторяю то, что только что сказала наша британская коллега, и мы надеемся, что по итогам нашего сегодняшнего заседания будет направлен сигнал о том, что все присутствующие за этим столом поддерживают нормы международного гуманитарного права и обязуются их соблюдать. Борьба с терроризмом не может быть оправданием для нарушения международного гуманитарного права путем применения химического оружия, «бочковых бомб» или проведения неизбирательных бомбардировок населения, что несет смерть и разрушения для столь большого числа гражданских лиц, как мы, к сожалению, видели не только в Идлибе, но и в ходе боевых действий в Сирии в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для дополнительного заявления.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что я вновь беру слово. Я хотел бы ответить на замечания моей коллеги, посла Соединенного Королевства.

Задавать вопросы — это не одностороннее действие. Она имеет на это право, и я отвечу на них. Но и я, в свою очередь, задал много вопросов, ко-

торые остались без ответа. Это были ключевые вопросы, которые могли бы сократить продолжительность этих дискуссий и вместо сотни докладов остановиться, пожалуй, на 62. Этого можно было бы добиться, если бы я получил честные ответы на многие вопросы, которые я неоднократно задавал и которые остались без ответа.

Во-первых, Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), представитель которого присутствует в этом зале, обратилось к сирийским властям с просьбой оказать ему поддержку. УКГВ работает в Сирии во исполнение резолюции 2139 (2014). После ее принятия мы, как правительство Сирии, приступили к осуществлению соглашения о гуманитарном реагировании совместно с УКГВ. Мы пересматриваем это соглашение каждые полгода. Таким образом, УКГВ, которое говорит о поставках помощи миллионам сирийцев, ничего не смогло бы сделать без поддержки сирийского правительства, которое одобрило гуманитарную операцию. УКГВ действует на сирийской территории не в одиночку, а с согласия и при содействии сирийского правительства, которое с благодарностью разрешило ему оказывать помощь миллионам сирийцев. Эта операция проводится с 2014 года. Ничего нового здесь нет.

Во-вторых, я хотел бы обратиться к вопросу «белых касок». Есть множество западных средств массовой информации и политических докладов, разъясняющих, как появилась эта организация, возглавляемая сотрудником британской разведки, имя которого мы сообщали Совету. Если бы эта организация действительно была гуманитарной, то ее сотрудников не ввозили бы через Израиль в Канаду, Соединенные Штаты и некоторые европейские страны незаконным путем. Почему этих гуманитарных сотрудников «белых касок» приходится провозить нелегально через Голаны в Израиль? Если они действительно являются гуманитарными работниками «белых касок», то зачем они ехали в Израиль и на сирийские оккупированные Голаны? Четыреста террористов были незаконно переправлены через Израиль в западные страны.

В-третьих, резолюция 2133 (2014) запрещает выплату выкупа террористам и переговоры с ними. Те, кто сегодня говорят, что сирийское правительство должно соблюдать режим прекращения огня с террористами в Идлибе, говорят об этом вопреки положениям этой резолюции, в которой Совет постановил не вести переговоры с террористами и не выплачивать им выкуп. Однако режим в Катаре десятки раз платил выкуп Фронту «Ан-Нусра» на Голанах, в Алеппо и Идлибе. Присутствующим известны давние истории, но на Голанах, когда Фронт «Ан-Нусра» захватил в заложники членов фиджийских и филиппинских отрядов, Катар с ведома Секретариата открыто выплатил им выкуп в размере 35 млн евро.

Мой коллега посол Германии заявил, что все присутствующие здесь должны соблюдать нормы международного гуманитарного права. Да, мы тоже так считаем. Однако я призываю посла Германии и других моих коллег в первую очередь уважать нормы международного права и положения Устава, и лишь потом нормы международного гуманитарного права, поскольку первые запрещают вмешательство во внутренние дела государств-членов Организации. Уважение правовых норм не может быть избирательным.

Мы уважаем международное право, положения Устава, нормы международного гуманитарного права и права прав человека. Мы уважаем также и закон о защите журналистов, и я говорю это не для того, чтобы досадить моей британской коллеге. Мы уважаем журналистов, которые придерживаются принятых в их профессии норм и правил и которые приезжают в страну для освещения происходящих в ней событий. Такие журналисты должны обратиться к властям страны, которую они желают посетить, для получения визы. Они должны прийти в посольство страны и получить визу и разрешение, а не въезжать в страну незаконно через соседние страны в целях освещения деятельности террористов, чтобы потом погибнуть от выпущенной террористами ракеты. Это всем известно. И это хорошо известно французским властям.

Для того чтобы вернуть тело журналиста, о котором говорила моя британская коллега, и передать его властям ее страны в Бейруте, наши военнослужащие рисковали собственной жизнью. Французским властям это хорошо известно. Им известно, кто доставил им тело журналиста. Сирийское правительство вновь подвергло опасности свои собственные силы безопасности и своих военнослужащих для защиты персонала Организации Объединенных Наций и аккредитованных в Сирии

журналистов. Тем, кто хочет вести себя, как актеры голливудских фильмов, придется расплачиваться за это соответствующим образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Мюллер для ответа на вопросы и замечания.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне изложить факты, касающиеся направления межучрежденческих автоколонн в Эр-Рукбан. После того как вторая автоколонна доставила помощь жителям Эр-Рукбана в феврале, мы направили запрос об отправке третьей автоколонны, поскольку доставленной помощи должно было хватить всего на 30 дней. Мы обратились с просьбой о направлении третьей автоколонны в марте, а затем повторно 9 мая. Эти запросы не были одобрены. На сегодняшнем заседании члены Совета призвали одобрить запрос о направлении третьей автоколонны в Эр-Рукбан для оказания жизненно важной помощи людям, пока они все еще находятся там.

Что касается вопроса, заданного Постоянным представителем Соединенного Королевства, то Всемирная организация здравоохранения проверяет информацию о нападениях на медицинские учреждения и медицинских работников, сопоставляя данные из многочисленных источников. Мы рассмотрим упомянутую Постоянным представителем статью и проинформируем членов Совета о том, были ли эти нападения подтверждены Организацией Объединенных Наций. Как вновь подчеркнула Постоянный представитель, медицинские учреждения находятся под особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом, независимо от того, находятся ли они в зонах деконфликтации. Я вновь призываю обеспечить защиту гражданского населения и гражданской инфраструктуры, в частности медицинских учреждений.

Что касается вопроса о плане гуманитарного реагирования, который задали Вы, г-н Председатель, в качестве Постоянного представителя Индонезии, то 1 марта был опубликован обзор гуманитарных потребностей на 2019 год. В плане гуманитарного реагирования на 2019 год указано, что для оказания помощи 11,7 миллиона нуждающихся потребуется 3,3 млрд долл. США. По самым последним данным, этот план был профинансирован примерно на 16 процентов, то есть на сумму 544 млн долл. США. Я благодарю те государства-члены, которые внесли свой вклад в финансирование этого плана. Работа над самим планом почти завершена. Остается обсудить некоторые детали, которые будут утверждены и обнародованы в ближайшее время. В целом мы считаем, что этот план имеет решающее значение для принятия наших мер реагирования. Организации Объединенных Наций и ее партнерам необходима поддержка в его осуществлении. Гуманитарное сообщество готово принимать меры реагирования на основе гуманитарных принципов беспристрастности, нейтральности и независимости и с учетом потребностей.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.